

Су Мин Сок, который нес документы, разделяющие части автономного государства, гордился тем, что площадь государства больше, чем у Сингапура или Люксембурга.

Из 254 стран или автономных территорий мира только по площади оно занимает 178-е место. Он разволновался, глядя на сравнительную таблицу площадей по странам.

"Принц-консорт, если река Ариранг высохнет, можем ли мы также взять земли к северу от реки?"

"Это не сложно. Это полупустынная зона, так что никто не будет нам завидовать, даже если мы ее захватим. Но зачем?"

"Если мы сможем это сделать, рейтинг страны подскочит".

Юнхо посмотрел на Су Мин Сока с жалким видом, поскольку его комментарий был довольно детским для человека, которому скоро исполнится 30 лет. Заметив взгляд Юнхо, он вскоре вышел из кабинета.

Если говорить о мировых рейтингах, то существовал журнал, который составлял рейтинг богатых людей по всему миру. Это был "Форбс". Юнхо взял его в руки и увидел в нем список миллиардеров мира. Он был удивлен, увидев знакомое имя. Это была вторая дочь президента.

Ее общее состояние составляло 12 миллиардов долларов, что просто поражало воображение. Такую сумму она не могла собрать самостоятельно, если только не украла активы своей страны. Согласно данным, которые собрали агенты автономного государства, младшая дочь также владела итальянской ювелирной маркой Damiani. Это было слишком много.

Юнхо вспомнил, что президент жаловался на него за неспособность контролировать коррупцию среди своих родственников и близких друзей. Он не мог иметь в виду то, что сказал, поскольку это было не что иное, как раздача огромных сумм денег всем своим ближайшим детям.

Возможно, президент Назарбаев отдал свои деньги автономному государству, чтобы спасти себя от наказания за кражу народных денег. Юнхо задумался, не по этой ли причине он сказал, что дарит Юнхо миллиард долларов своей страховки.

В конференц-зале по звонку Юнхо собрались Ким Чун, старая Ким Сон Чан, шеф Никшич, Пак Ён Сун, главный врач Ким и друзья Юнхо.

"Я позвал вас сегодня, чтобы поговорить о важном деле. Мы должны собрать наши соображения, чтобы прийти к окончательному выводу о направлении развития нашего государства. На твоём столе я распечатал отчеты, собранные нашими агентами. Пожалуйста, прочитайте и поделитесь своим откровенным мнением по этому поводу".

"Это правда? Какими бы слепыми ни были люди, дочери президента приобрели неразумное количество денег. Это непростительно".

Комиссар Ким был в ярости, глядя на подсчитанное богатство семьи президента.

12 миллиардов долларов выходили за рамки того, что человек мог приобрести на взятках. Такая сумма была возможна только в том случае, если правительство выкачивало средства из национального бюджета.

"Если человек, который сказал, что заботится о будущем Казахстана, сделал это, то не стоит ему верить. С нами потом поступят так же, как и с ним".

"Кости уже брошены. Вы также должны знать о последствиях невыполнения обещания с президентом. Если вы перейдете ему дорогу, государство может бесследно исчезнуть".

"Вы думаете, что сможете скрыть такую коррупцию?"

"Нет, мы не можем этого сделать. Мы должны найти все деньги, которые были выкачаны или спрятаны, и вернуть их в национальную казну, если мы хотим управлять страной".

"В докладе говорится, что старшая дочь ищет возможность захватить власть. У вас есть идеи, как ее победить?"

"На данный момент у нас их нет, но это не значит, что у нас нет альтернатив".

"Даже если у нас есть альтернатива, есть ли у нас будущее как у государства в такой стране? Может быть, лучше уже сдаться и сохранить нашу силу и мощь для чего-то лучшего?"

"Что будет с народом автономного государства и бесчисленными этносами Казахстана, если мы сдадимся? Я хочу, чтобы мы сначала попытались сделать все возможное, прежде чем сдаваться перед силой".

Когда он заявил, что не откажется от государства, мнения о дальнейших действиях разделились.

"А если вице-премьер будет всячески удерживать президентство?"

"Если это произойдет, мы не будем в одной лодке с Казахстаном. Нам придется искать другой путь".

"Вы думаете о независимости автономного государства?"

"Да, мы собираемся продвигать не только независимость государства, но и всего Западного Казахстана. База президента, восточная часть Казахстана, будет следующей."

"Вы хотите сказать, что у вас будет гражданская война".

"Если это будет необходимо для защиты нашего народа. Поэтому с этого момента мы должны наращивать наши силы. Только подавляющая сила может избежать гражданской войны".

"Это будет долгая борьба".

"Она может закончиться раньше, чем мы ожидаем. У нас есть основания объявить нынешний режим запятнанным коррупцией. У нас также есть могущественный союзник".

"У нас есть?"

"Я дам вам знать вовремя".

"Я с облегчением это слышу. Тогда, прежде всего, мы должны максимально использовать то, что у нас есть. Ты должен получить от президента все, что сможешь. Наши планы сработают, только если они не будут знать, что мы задумали".

Это было замечание Пак Ён Сун.

"Если такова ваша воля, принц-консорт, я вас полностью поддерживаю. Теперь это дом наших детей".

Это было замечание Ким Чуна, и никто не стал возражать. Все были с ним согласны.

Решив воспользоваться преимуществами президента, Юхо почувствовал себя более комфортно.

Какими бы ни были его намерения, Юнхо решил немного подыграть президенту. Выяснится, хотел ли президент использовать Юнхо как инструмент, чтобы привести к власти свою дочь, или его действительно заботило будущее Казахстана.

Юнго задавалась вопросом, знают ли Бастен и Эрикссон из Информационного агентства о коррупции президентской семьи. Если бы она сколотила такое огромное состояние, ее бы обязательно поймали на антенну компании. Это может быть естественно для стран на побережье Каспийского моря.

К президентам здесь люди относились почти как к королям, поскольку их офис назывался Президентским дворцом.

Юнго решил получить совет Эрикссона по поводу дочери президента Назарбаева.

"Прости, что заставил тебя проделать такой путь".

"Вовсе нет. Вы уже давно пора было звонить, и я ждал вашего звонка".

"Вы знали, что я попрошу о помощи".

"Ну, есть так много тигровых мотыльков, которые прыгают к власти. Я подумал, что тебе может понадобиться помощь, когда ты встретишь препятствие. Пожалуйста, расскажите мне, что вас беспокоит".

Эрикссон, который был проинформирован о ситуации, казалось, ничуть не удивился. В каком-то смысле он выглядел настолько естественно, что Юнго, который объяснял ему, был обескуражен.

"Не стоит напрямую воспринимать то, что было объявлено в Forbes. Считается, что богатство второй дочери включает активы банка и фондовой фирмы ее мужа."

"Стал бы Forbes публиковать неряшливый документ, в котором нет различия между финансовыми активами и личными активами? Ее муж - лишь номинальный председатель финансовой компании".

"Может быть, это и так. Но разве не было бы естественным для члена семьи президента, который десятилетиями находится у власти, иметь столько активов?"

"Что?"

"Вы знаете, известно, что активы президента Азербайджана неизмеримы".

Юнхо был ошарашен, когда Эрикссон сказал это так, как будто это было абсолютно естественно. Это было похоже на то, как если бы он сказал: "Что плохого в том, что диктатор и его семья накопили столько богатства?".

"Вы не выглядите удивленным".

"Богатство является естественным для лидера многих развивающихся стран, богатых ресурсами. Государственная компания тоже принадлежит президенту".

"..."

"Я много раз видел это, работая в Информационном агентстве. Так что в этом нет ничего нового".

"Я понимаю, что многие лидеры развивающихся стран коррумпированы, но я разочарован, что даже честность Назарбаева оказалась поддельной".

"Конечно. Есть шанс, что вы найдете еще больше коррупции от него. Вы должны быть сильными.

Теперь, когда в развивающейся стране есть чистый лидер, я считаю его сумасшедшим. Так уж устроен мир. Короли и владыки в прошлом наполняли свои желудки кровью и потом своих подчиненных. Поэтому все амбициозные люди стараются пробиться на самый верх".

"Я тоже отношусь к этой категории".

"Вы - лидер, близкий к работающему филантропу. Ты не жадный и искренне хороший парень. Проблема в том, что люди вокруг тебя будут пытаться манипулировать тобой".

"Это звучит как комплимент, но это также звучит так, будто у тебя тонкий слух".

"Хахаха. Ты похожий на святого лидер, который проливает свет в мир".

"Мне придется закончить разговор, потому что чем больше я говорю, тем больше смущаюсь".

"Любые несправедливые личные активы будут решены, когда вы позже вернете их нации. Будет неприятно, если они вывезут свои богатства за границу или отправятся в изгнание, но вы можете заказать организацию, которая специализируется на таких делах, чтобы вернуть эти деньги."

Похоже, что таких организаций было много, поскольку Эрикссон говорил об организации, о которой Юнхо никогда не слышал.

"Дюк, давай перейдем к делу. Ты еще не понял сути".

"Эрикссон, ты так говоришь, как будто нет смысла в разговоре. Я и так знаю, что ты скажешь, что женщина на такой должности может иметь такие амбиции".

"Что? Что насчет женщины?"

"Это старшая дочь президента. Сейчас она заместитель премьер-министра. Я думаю, она мечтает стать президентом".

"Я знаю, что она молчит. Не могли бы вы рассказать мне о ней подробнее?".

У Эрикссона был такой вид, будто он совершенно не знает о ее амбициях.

Выражение лица Эрикссона менялось каждую минуту, пока он слушал объяснения Юнхо, и он постоянно делал заметки. Для него это тоже была неожиданная новость.

Когда Юнхо закончила говорить, Эрикссон закрыл глаза и глубоко вздохнул.

"Старшая дочь для нас вообще не имела значения.

Мы рассудили, что она популярна среди казахстанцев, потому что она дочь президента. Кроме того, очень необычно, что президент предложил свои слякотные фонды".

"Один миллиард долларов - это большие деньги, но для него это ничто, если это было использовано для того, чтобы поставить его дочь у власти. Вот если бы это можно было использовать как предлог для того, чтобы он осудил автономное государство."

"Да, такой случай может быть. Если президент сказал, что даст вам деньги, как будто он ждал, что вы сделаете шаг вперед, у него могут быть другие идеи. Если все пойдет слишком хорошо, то это ловушка".

"Я не могу избавиться от мысли, что он меня только использует".

"Нет, мы говорим о возможностях, но это не значит, что все сказанное нами подтверждается. Мне нужно обдумать это еще немного. Ближайшая аналогия заключается в том, что пока нет достаточных оснований для этих идей."

"Эрикссон, в штате скоро появится авиастроительная компания и завод по сборке танков. Этого будет достаточно, чтобы манипулировать общественным мнением и осудить нас как угрозу для Казахстана?"

"Это еще слабая причина. Не думаете ли вы, что диктатор может сделать любую историю похожей на правду, манипулируя средствами массовой информации?"

"Он может, но президент, вероятно, думает, что время на его стороне".

В голове Юнхо возник правдоподобный сценарий, который президент мог использовать, чтобы разрушить позиции Юнхо и автономного государства. Разговор с Эрикссоном мог быть всего лишь галлюцинацией, но лучше быть осторожным. Он просто надеялся, что то, что он себе представляет, не сбудется.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2182596>